

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Худайбергенов Б.К.

*Худайбергенов Бахрам Куанышбаевич – самостоятельный соискатель,
кафедра уголовно-процессуального права и криминалистики,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы в уголовно-процессуальных нормах относительно стадии доследственной проверки. Автором приводятся предложения по реформированию данного института, а также проведен анализ имеющихся на сегодняшний день научных исследований стадии доследственной проверки в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, актуальные проблемы, уголовно-процессуальные нормы.

Стадия возбуждения уголовного дела является наиболее проблемной в системе современного уголовного судопроизводства. В связи с этим она выступает предметом повышенного внимания, как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны законодателя. В частности, не прекращаются споры о роли, цели и задачах стадии возбуждения уголовного дела в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

По своей природе возбуждение уголовного дела является ответной реакцией на тот или иной факт совершения преступления. Ключевыми задачами стадии возбуждения уголовного дела является:

1. Обязательный прием заявления или обычного сообщения о преступлении, его регистрация в системе, незамедлительное реагирование сотрудников по данному сигналу.

2. Детальное изучение фактов о преступном деянии и исключение тех из них, которые в реальности не имели места быть, а также действий, которые не квалифицируются как преступные [1].

В качестве основных целей возбуждения уголовного дела принято выделять следующие:

1. Установление факта совершения преступления;

2. Создание условий для раскрытия преступлений;

3. Обеспечение реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление;

4. Возбуждение уголовного судопроизводства в отношении лица совершившего преступление;

5. Обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Исходя из этого, уголовно-процессуальное законодательство обязывает органы расследования приступить к немедленному производству проверочных действий при получении сведений о готовящемся или совершенном преступлении.

Несмотря на особую роль стадии возбуждения в уголовном процессе, некоторые процессуалисты являются сторонниками его упразднения. К примеру, российский ученый-процессуалист Ю.В. Деришев придерживается такого мнения, что рассмотрение и проверка заявлений и сообщений о преступлении является не более чем начальным моментом предварительного расследования, а стадия возбуждения уголовного дела рассматривает в качестве “реликта социалистической законности” [2]. Другой учёный как Б.Я. Гаврилов отмечает, что поступивших заявлений о преступлениях гораздо больше, чем возбужденных на основании их проверки уголовных дел. Он также отмечает, что редкое возбуждение уголовных дел по заявлениям и сообщениям граждан ограничивает право граждан на доступ к правосудию и снижает эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Придерживаясь данной позиции, стоит отметить что, наиболее распространенной ошибкой на стадии доследственной проверки является преждевременное принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании недостаточной информации, при котором еще не установлены обстоятельства, без которых нельзя считать доказанным отсутствие события или состава преступления либо иное основание, исключающее возбуждение уголовного дела. Некоторые указания на такие обстоятельства существуют в материалах доследственной проверки, но эти данные противоречивы и вызывают сомнения в достоверности. Для их уточнения требуется проведение расследования или истребовать дополнительные объяснения. Проведение дополнительной проверки позволяет собрать достаточные данные для возбуждения уголовного дела или обоснованно отказать в возбуждении уголовного дела. Сталкиваясь с таким отказом по недоработанному материалу, прокуроры отменяют постановления, либо возвращают материал с указанием проведения дополнительной проверки, а также в зависимости от результатов принять окончательное решение, либо сразу возбуждают уголовное дело. Но на правоприменительной практике часто встречаются такие случаи как принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела несколько раз по случаю обжалования принятого решения

заинтересованными лицами, несмотря на отмену постановления прокурором с указанием проведения дополнительной проверки, что приводит к повторным проверкам в длительные сроки.

В свою очередь, длительное проведение доследственных проверок может привести к другим неблагоприятным последствиям, в связи с не привлечением к уголовной ответственности соответствующих лиц с избранием меры пресечения. Также нужно обратить внимание на то, что увеличивается рост обращений граждан с жалобами в связи с допущенными фактами неправомерного возбуждения уголовных дел или, наоборот, с необоснованными отказами в их возбуждении. Основными факторами этому являются загруженность аппарата доследственной проверки, низкий уровень квалификации должностных лиц проводящих предварительное следствие, а также фактор коррупционной составляющей [5].

Но с другой стороны, стоит отметить, что в случае отмены стадии доследственной проверки такие проблемы (волокига, нарушение прав и интересов лиц и проч.) переместятся в стадию предварительного расследования [3].

На данном этапе интерес вызывает такой вопрос как «возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения». В соответствии с ч. 1 ст. 325 УПК РУз, прокурор обязан возбудить уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Уголовно-процессуальный закон не приводит критериев определения зависимого и беспомощного состояния потерпевшего, которые свидетельствуют о невозможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В правоприменительной практике и научной литературе существует несколько точек зрения по определению критериев зависимого и беспомощного состояния потерпевших от преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими заболеваниями, лишённые способности правильно воспринимать происходящее. При этом не наблюдается законодательного закрепления перечня случаев, которые должны относиться к иным причинам, по которым лицо не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

По мнению автора, к таким категориям следует относить: лиц, которые в силу психических или физических недостатков, признанных судом недееспособным; лиц, страдающих тяжелыми психическими заболеваниями и состоящих на учете в психоневрологических диспансерах; лиц с физическими недостатками (инвалиды I и II групп, немые, глухие, слепые); престарелых; беременных; лиц без определенного места жительства.

Во-вторых, согласно ч. 1 ст. 325 УПК РУз обязанность возбуждения уголовного дела по частному обвинению возложена на прокурора, а дознаватель и следователь не приводятся в данной статье [6]. Данное положение свидетельствует о том, что при обнаружении фактов о беспомощном состоянии лиц, подвергшихся нарушению их прав и законных интересов, прокурор будет обязан непосредственно принять меры по их обеспечению. Следует отметить, что возложение обязательств на прокурора не говорит о непосредственном проведении предварительного расследования самим прокурором в случае возбуждения уголовного дела. В данном случае прокурор может передать уголовное дело органу дознания или предварительного следствия, взяв дело под контроль. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела описывается зависимое или беспомощное состояние потерпевшего и невозможность самостоятельной защиты им своих прав и законных интересов, также указывается, что отсутствуют лица, которые могут выступать в качестве законных представителей потерпевшего.

Другим вопросом, который требует своего разрешения, является срок передачи сообщения о преступлении по подследственности. В силу нормы статьи 330 УПК РУз в данном случае возникает вполне имеющий место вопрос, с какого момента следует исчислять срок рассмотрения сообщения о преступлении, переданного по подследственности. Данный пробел нередко становится причиной превышения срока разрешения поступающей информации о совершенных или готовящихся преступлениях и требует законодательной доработки. По нашему мнению, для устранения возникшей проблемы в процессуальном законе п.3 ч.1 ст. 330 УПК РУз следует изложить в следующем виде: Статья 330. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении 1. ... 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 345 настоящего Кодекса в срок, не превышающий 24 часов с момента вынесения принятого решения.

Также вызывает сомнения положения данной статьи в части уведомления заявителя о принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении. На практике достаточно случай служебного злоупотребления, которое проявляется в неисполнении должностным лицом требований по извещению заявителя о результатах рассмотрения сообщения, зачастую в адрес последнего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не направляется либо попросту делается отметка в журнале исходящей корреспонденции датой, соответствующая требованиям. Нужно отметить,

что важной предпосылкой обеспечения законности в деятельности суда, прокуратуры, следствия и дознания является четкая правовая регламентация порядка производства по уголовным делам, а также правильное понимание, соблюдение и применение норм уголовного процессуального закона. В числе этих норм значительное место занимают те, которые регламентируют процессуальную деятельность путем ограничения времени при выполнении тех или иных процессуальных действий, т.е. посредством установления их сроков [4]. Поэтому считаем необходимым дополнение ч. 2 ст. 330 УПК РУз с обязательным указанием на такой порядок извещения заявителя о принятом решении, который бы подтверждал именно факт непосредственного его получения и с обязательным приложением в виде копии принятого процессуального решения.

Несмотря на всю значимость вклада, ранее внесенного выдающимися отечественными учеными-процессуалистами в учение о стадии возбуждения уголовного дела, остаются по-прежнему не разрешенными многие вопросы, касающиеся правовой организации и самой сущности данной стадии.

Список литературы

1. *Логинова Н.Г.* К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 200-203.
2. *Дершиев Ю.В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 179-197.
3. *Ляхов Ю.Л.* Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 10-11.
4. Уголовный процесс: Общая часть. Учебное пособие / Автор-составитель к.ю.н. У.А. Тухташева. Т.: Издательство ТГЮИ, 2007. 513 О взаимной правовой помощи по уголовным делам: Европейская конвенция (ETS № 30) от 20.04.1959 г. Страсбург, вст. в силу 12.06.1962 г. // СЗ РФ, 2000. № 23. Ст. 2349.
5. Типовое положение о порядке работы с обращениями физических и юридических лиц в государственных органах и государственных учреждениях, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 марта 2015 года № 73.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. // Кодексы Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2018.